

Copyright © 2018 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russkaya Starina
Has been issued since 2010.
E-ISSN: 2409-2118
2018, 9(1): 5-16

DOI: 10.13187/rs.2018.1.5
www.ejournal15.com

Memorial Practices and Memorial Culture

Rostov Regional Branch of VOOPIiK in the System of the Protection of the Historical and Cultural Monuments: Main Stages and Content of Activities

Olga V. Semenova ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

This article studies the origin and development of the protection procedures for historical and cultural heritage of the Don region in the 20th century. This process began in the XIX century. The tragedy of the Revolution and the Civil War nearly led to disappearance of the cultural heritage. From the second half of the XX century the Soviet State carried out a set of measures aimed at the formation of people's historical consciousness and the construction of a "new past". For this purpose were used traditional institutions (such as museums, archives, scientific institutions) and new ones were created (VOOPIK society, "Znanie" society). Thanks to the enthusiasm of the scientific and creative intelligentsia and the mass character of social initiatives, many monuments of history and culture were saved. However, the same resource was used for ideological and political propaganda.

Keywords: historical and cultural heritage of the Don, State Archive of the Rostov Region (GARO), VOOPIiK, memorial policy, passportization of monuments, Rostov local historians, propaganda of historical and cultural monuments.

1. Введение

Отношение государства к историко-культурному наследию имеет большое значение для социальной и политической жизни страны. Без поддержки и помощи со стороны власти выявить, сохранить и поддержать памятники истории и культуры невозможно, а без широкого общественного участия этот процесс становится бесперспективным. Монументы, памятники, городская скульптура «во многом отражают мировоззрение, систему ценностей и предпочтений людей и одновременно формируют их» (Васильев, 2017: 70). Залог успешного развития современного демократического государства именно в единении государственных и гражданских усилий по сохранению историко-культурного наследия, памяти о прошлом.

История нашей страны богата памятными событиями. Многие из них к началу XX в. были увековечены в памятниках и мемориалах. Однако часть этих памятников была снесена

* Corresponding author
E-mail addresses: oliko_sov@mail.ru (O.V. Semenova)

в первые годы советской власти по идеологическим причинам, другие пострадали во время Великой Отечественной войны. В дальнейшем исторические достопримечательности ветшали и разрушались, так как государство не выделяло средств на их поддержание и реставрацию. В середине XX в. эта тенденция наблюдалась в ст. Старочеркасской, г. Азове, г. Новочеркасске, г. Ростове-на-Дону, других городах и станицах Ростовской области. Не была упорядочена установка новых памятников, а ранее существующие, за редким исключением, оставались «бесхозными».

В данной статье рассматривается деятельность Ростовского регионального отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее – ВООПИиК), его взаимодействие с органами государственной власти в процессе сохранения историко-культурного наследия и проведения специфической мемориальной политики. Механизм этого взаимодействия представляет несомненный интерес.

В описаниях мемориальной политики Ростовской области в XX–XXI вв. имеется много неточностей, что связано с недостаточным изучением источников. В связи с этим была поставлена задача выявить и ввести в научный оборот документы, связанные с историей и деятельностью Ростовского регионального отделения ВООПИиК и его ролью в системе охраны историко-культурного наследия Ростовской области.

2. Материалы и методы

Работу по сбору и систематизации документов, связанных с сохранением историко-культурного наследия и мемориальной политикой, ведут архивы юга России. В данной статье представлены материалы, полученные в результате работы в ГАРО. Это документы фонда Р-4420 Ростовского регионального отделения ВООПИиК, охватывающие период с 1965 по 1998 гг.; фонда Р-4156 Управления культуры исполнительного комитета Ростовского областного Совета народных депутатов с 1971 по 1991 гг.; фонда Р-4096 Отдела культурно-просветительной работы исполкома Ростовского городского совета депутатов трудящихся (с 1955 г. – городского управления культуры исполкома Ростовского городского совета депутатов трудящихся) с 1943 по 1989 гг.

В ходе исследования были изучены следующие архивные документы: постановления, решения и приказы Совета министров РСФСР (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 1); документы об организации Ростовского отделения ВООПИиК (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 2); решения облисполкома (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп.1. Д. 10); письма и предложения трудящихся (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 18); решения Центрального совета ВООПИиК и его Ростовского отделения (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 19); протоколы заседаний президиума Совета Ростовского отделения ВООПИиК (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп.1. Д. 20); планы работы общества (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 21); штатное расписание и приходно-расходные сметы ВООПИиК (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 22); документы о деятельности городских и районных отделений общества (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 23); документы о проведении общественных смотров по содержанию памятников истории и культуры (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 27); отчеты о деятельности (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 55); документы о пропаганде и популяризации памятников (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 116); списки памятников (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117); справки о состоянии памятников (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 118); сведения об учете памятников, обелисков, братских могил (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 131). Большая часть изученных документов связана с организацией и обеспечением выполнения директивных документов по учету и охране памятников, популяризации историко-культурного наследия второй половины XX в. в Ростовской области.

Большое значение для изучения данного вопроса имеют работы исследователей мемориальной политики юга России Т.П. Хлыниной и Е.Ф. Кринко (Хлынина, Кринко, 2014: 256–280; Кринко, 2015: 126–135), В.И. Афанасенко (Афанасенко, 2017: 68–78), И.Ю. Васильева (Васильев, 2017: 69–74), С.М. Маркедонова (Маркедонов, 2004: 83), О.В. Семеновой (Семенова, 2015: 525–530), Л.А. Штавдакер (Штавдакер, 2016: 220–225). Их труды посвящены политике памяти, дореволюционным обществам, занимавшимся охраной памятников, а также памятникам и мемориалам в честь событий и героев войн и революций.

В работе над статьей использованы принципы историзма и объективности, аналитический и историко-генетический методы.

3. Обсуждение и результаты

Охрана историко-культурного наследия в России имеет давнюю историю. В начале XX в. в Одессе, Москве и Санкт-Петербурге существовали общества по изучению и сохранению памятников истории: Московское археологическое общество (1864), Археологическая комиссия (1859), Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909), Одесское общество истории древностей (1839). Благодаря работе этих обществ были запрещены самовольные археологические раскопки и реставрации старинных зданий. В провинции также появились организации, объединяющие любителей и знатоков местной истории. Авторитет подобных обществ был довольно высок. Благодаря их деятельности было в целом остановлено разрушение национального наследия. Однако до революции в России специальные законодательные акты в области памятников искусства и старины не были приняты.

В Ростове-на-Дону Общество истории, древностей и природы возникло в 1907 г. У его истоков стояли М.Б. Краснянский, А.М. Ильин, А.К. Кравченко, М.И. Дмитриевский, В.К. Чириков, И.С. Гурин, В.Ф. Задонский, А.Т. Климентов, А.Т. Стефанов. Общество объединило около 200 человек и впервые провело учет памятников истории и культуры. Результаты исследований публиковались в ученых записках (Маркедонов, 2004).

Трагедия революции и Гражданской войны, уничтожение частной собственности и атеистическая пропаганда чуть было не привели к исчезновению культурного наследия. Для его спасения при Народном комиссариате просвещения была организована система охраны памятников во главе с Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. При губернских отделах народного образования возникли комиссии по делам музеев и охране памятников искусства и старины (1918–1920). Впервые в пореволюционные годы здесь активно работали местные краеведческие общества и архивы. Они сыграли важную роль в изучении историко-культурного наследия.

Можно перечислить целый ряд краеведческих организаций и учреждений, действовавших на Дону в 1920-е гг.: Донское общество археологии и истории искусств (1922, Ростов-на-Дону); Краевое общество археологии, истории и этнографии (1925, Ростов-на-Дону); Северо-Кавказское бюро краеведения (1926, Ростов-на-Дону); Донецкое окружное бюро краеведения (1926, Миллерово); Донское окружное бюро краеведения (1926, Ростов-на-Дону); Таганрогское окружное бюро краеведения (1926, Таганрог); Общество археологии, истории и этнографии (преемник Донского общества археологии и истории искусств, учрежденного в 1922 г. после закрытия Донского государственного археологического института в Ростове-на-Дону); Новочеркасская ассоциация научных работников по краеведению (1924, Новочеркасск) (Ямпольский, 1927: 62–73). Это интереснейшая страница истории донского краеведения. К сожалению, созданная после революции система охраны памятников в конце 1920-х – первой половине 1930-х гг. была уничтожена. Упразднили Музейный отдел Наркомпроса, закрыли губернские отделы охраны памятников, реставрационные мастерские, многие музеи. После разгрома в 1930-е гг. общественные организации по охране памятников не возобновляли работу. Сохранившиеся и способные популяризировать историко-культурное наследие общества, например, Общество пролетарского туризма и экскурсий (1927–1936), сосредоточили свою работу на пропаганде советского образа жизни и военно-патриотической сфере (Полякова, 2005: 143).

После Великой Отечественной войны отношение к историко-культурному наследию меняется. При министерстве культуры было образовано управление музеев и охраны памятников. В послевоенный период на территории Ростовской области, как и во всей стране, Советским государством проводилась активная мемориальная политика. Это был целый комплекс мероприятий, направленный на сохранение историко-культурного наследия, формирование у советских граждан исторического сознания и конструирования «нового прошлого». Масштабы действий были грандиозны. Для сохранения памятников истории и культуры подключили ряд организаций и учреждений, способных прямо или косвенно влиять на этот процесс: музеи, архивы, военкоматы, образовательные учреждения, творческие союзы, учреждения культуры, научные учреждения, средства массовой информации, молодежные и общественные организации

Государство основывало новые учреждения – музеи, картинные галереи, общественные организации и памятники, охраняло их, финансировало их деятельность,

и, конечно, контролировало. Этот ресурс использовался с целью формирования патриотического сознания, а также идеологической и политической пропаганды. Создавалось новое и трансформировалось существующее законодательство по данному вопросу. В этой связи для настоящего исследования важны акты исполнительной и законодательной власти, которые вносили изменения в существующее положение дел, касающихся сохранения историко-культурного наследия.

В СССР после Великой Отечественной войны охрана памятников возлагалась на отделы культуры местных советов. Паспортизацией, взятием на учет и реставрацией занимались музеи, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, реставрационные мастерские. Однако средств на ремонт и реставрацию отпускалось мало. Не хватало сотрудников. Решить эту проблему было возможно, лишь сделав учет и охрану историко-культурного наследия делом обычных граждан, равнодушных к прошлому и настоящему своей Родины. Назрел вопрос об организации массовой общественной организации.

ВООПИиК было основано 23 июля 1965 г. У его истоков стояли, с одной стороны, группа выдающихся деятелей науки, образования и искусства, а с другой – Советское государство, осознавшее важность историко-культурного наследия и заинтересованное в пропаганде с использованием этого потенциала. К тому же в постсталинский период страна стала более открыта для посещения иностранными туристами, а многие достопримечательности оказались в плачевном состоянии. Инициаторами создания ВООПИиК выступили заместитель председателя Совета министров РСФСР В.И. Кочемасов, ставший первым председателем ВООПИиК, писатель Л.М. Леонов, художники И.С. Глазунов, П.Д. Корин и Н.А. Пластов, композитор Г.В. Свиридов, директор Эрмитажа Б.Б. Пиотровский, академики АН СССР И.В. Петрянов-Соколов и Б.А. Рыбаков ([Основатели Общества охраны памятников истории и культуры](#)). Дата основания ВООПИиК не случайна. Правительство было обеспокоено состоянием памятников, прежде всего, посвященных В.И. Ленину, героям революции, Гражданской и Великой Отечественной войнам. Приближалось 50-летие Октябрьской революции, 100-летний юбилей В.И. Ленина и круглые даты, связанные с Великой Отечественной войной. Решение о создании общественной организации, названной ВООПИиК, было принято за два года до юбилейной даты ([Постановление Совета министров РСФСР, 1965](#)). Одновременно с Обществом были основаны Благотворительный фонд, а позднее, в 1980 г., печатный орган альманах «Памятники Отечества». В соответствии с постановлениями правительства и Центрального совета ВООПИиК, в регионах создавались отделения Общества. В Ростовской области отделение было учреждено в соответствии с решением № 869 Исполнительного комитета Ростовского областного Совета депутатов трудящихся (облисполкома) от 25 августа 1965 г. ([ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 2. Л. 4](#)). Учредительная конференция Ростовского областного отделения ВООПИиК прошла 8 февраля 1966 г. ([ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 2. Л. 7](#)). С момента основания и по настоящее время Общество оказывает значительное влияние на процесс сохранения историко-культурного наследия, является проводником мемориальной политики государства в жизнь.

Необходимо отметить, что некоторые функции ВООПИиК ранее были возложены на областные и региональные отделы (а позднее управления) культуры ([ГАРО. Ф. Р-4096. Оп. 1. Д. 18. Л. 127](#)). Однако, круг вопросов, которые решали сотрудники этих учреждений, был слишком разнообразен и включал контроль над музеями, библиотеками, парками, театрами и филармониями, домами культуры, профессиональными и самодеятельными коллективами, и даже музыкальными учебными учреждениями (музыкальными школами и училищами). Сотрудники управлений культуры организовывали конкурсы и фестивали различного уровня, оказывали всевозможную методическую поддержку и работали со специалистами учреждений культуры ([ГАРО. Ф. Р-4156. Оп. 1. Л. 1](#)). Два-три инспектора по охране памятников управления культуры в районе или области не могли справиться с задачей, которую поставили перед ВООПИиК, а задачи были крупномасштабными и основывались на добровольном участии граждан в выявлении новых и охране существующих памятников.

В соответствии с уставом, принятым на учредительном съезде ВООПИиК в июле 1966 г., работа общества строилась по принципу обязательности решения вышестоящих

органов для нижестоящих, выборности всех органов и строгой подотчетности их нижестоящим. Съезды собирались один раз в пять лет. Между ними работой Общества руководил Центральный совет. Постоянно действующим органом управления стал президиум, возглавляемый председателем. Вступающие в общество граждане должны были уплачивать вступительные и членские взносы (60 и 30 копеек, соответственно). Членам общества выдавались удостоверения и значки. Членство могло быть индивидуальным и коллективным. Для поступавших средств в госбанках открывались специальные счета отделений Общества. Поступившие деньги шли на установку и реставрацию памятников. Штатными сотрудниками в отделениях общества были только председатель и бухгалтер. Лишь спустя некоторое время руководители ВООПИиК среднего звена смогли решить вопрос о премировании наиболее активных членов общества в размере 20–50 рублей за квартал (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 253. Л. 25). Таким образом, в СССР на государственном уровне началось проведение крупномасштабной, всеохватывающей политики по учету, сохранению и использованию историко-культурного наследия. Различные специалисты – историки, краеведы, музейные сотрудники, архитекторы, скульпторы – были готовы работать на общественных началах.

Ростовские краеведы и историки с воодушевлением подхватили идею организации ВООПИиК. В этом проекте объединялись усилия административно-государственного аппарата (обком и горисполкомы), потенциал научно-творческой интеллигенции и активность неравнодушных граждан. При президиуме совета областного отделения были образованы секции: а) исторических памятников (председатель секции профессор Ростовского государственного университета (далее – РГУ) А.П. Пронштейн, заместитель – преподаватель РГУ В.Н. Королев; б) архитектуры (председатель секции доцент архитектуры Н.А. Александров, заместитель – архитектор Н.Н. Нерсесянц); в) литературы и искусства (председатель – председатель областного отделения Союза художников К.Е. Баланова, заместитель – писатель М.А. Андриасов); г) массово-просветительной работы (председатель – директор «Ростиздата» И.Д. Демченко, заместитель – директор издательства газеты «Молот» В.С. Моложавенко) (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 27. Л. 90–91).

Деятельность Ростовского отделения ВООПИиК строилась в соответствии с директивами правительства РСФСР. Это были приказы, положения и памятки, спускаемые из Москвы. Поскольку членство в ВООПИиК было признано важной государственной задачей, число членов постоянно увеличивалось, а областные власти пристально следили за тем, чтобы эти показатели устойчиво росли. Уже в 1967 г. в Ростовской области числилось 32 702 члена областного отделения Общества. 22 528 человек из них состояли в юношеской секции (молодые люди с 16 лет, учащаяся молодежь). 300 первичных организаций и 93 предприятия вступили в ВООПИиК коллективно (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 10. Л. 34–35).

Реставрацию объектов культурного наследия было решено проводить с помощью реставрационно-строительных отрядов, сформированных из числа студентов РГУ (историков) и Ростовского инженерно-строительного института (архитекторов) (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 10. Л. 28). Организационные и финансовые проблемы исторических и историко-архитектурных музеев в ст. Старочеркасской, г. Азове, Танаисе часто решали административно-командным методом. С согласия облисполкома президиум областного отделения ВООПИиК обращался к руководителям крупных предприятий Ростова, Новочеркасска, Аксая, Азова с просьбой выделить в порядке шефства над историко-культурным объектом транспорт, рабочих и строительные материалы (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 10. Л. 30). Для советского времени это была обычная практика, включавшая субботники, воскресники и месячники трудящихся на предприятиях и в учреждениях по благоустройству и озеленению территорий вокруг памятников.

Деятельность по реставрации старых и установке новых памятников и мемориалов, а также мемориальных досок строго регламентировалась памяткой «О порядке сооружения памятников и монументов, об установлении мемориальных досок и увековечения памяти государственных и общественных деятелей» и письмом Министерства культуры РСФСР от 20 марта 1961 г. № 01-53/22. В соответствии с этими документами, памятники и монументы, имеющие общегосударственный характер, устанавливались с разрешения ЦК КПСС и Совета министров СССР, а также ЦК компартии и Советов министров союзных республик (за исключением вопросов установления бюстов и памятников дважды Героям Советского

Союза и дважды Героям Социалистического Труда). Организация проектирования памятников и монументов производилась Министерствами культуры СССР и союзных республик. Мемориальные доски могли быть установлены учреждениями и организациями на основании решения областных исполкомов по представлению областного управления культуры. Тексты мемориальных досок утверждались облисполкомом по согласованию с местными партийными органами. Эскизные проекты мемориальных досок обсуждались и принимались художественными советами при областном управлении культуры. Установление мемориальных досок производилось за счет средств местного бюджета, предназначенных на охрану памятников культуры, а так же различных организаций и учреждений (ведомств, предприятий). Изготавливать мемориальные доски рекомендовалось только из прочного материала (мрамор, гранит, чугун и бронза) (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 19. Л. 2–3).

Средства, на которые реставрировали и устанавливали памятники и мемориалы в Ростовской области, привлекались из разных источников. Это были финансовые поступления из министерств культуры СССР и союзных республик; областные и городские бюджеты, средства местных советов и ВООПИиК (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 27. Л. 136–137). Возможны были иные формы финансовой поддержки. Так, в отчетном письме регионального отделения ВООПИиК в облисполком говорится о перечислении неким «советом церквей»¹ 34 тыс. рублей на проведение реставрационных работ исторических объектов ст. Старочеркасской (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 27. Л. 143).

Важным представлялся вопрос пропаганды памятников истории и культуры. Для этого использовались средства массовой информации. В областной газете «Молот», городских и районных газетах публиковались историко-краеведческие статьи, раскрывающие для читателей историческое прошлое Дона. Организовывались экскурсии, читались лекции, проводились беседы и встречи с участниками революции, Гражданской и Великой Отечественной войн (ГАРО. Ф. 4420. Оп. 1. Д. 27. Л. 10–13).

В 1960–1980 гг. по всей стране развернулось движение за сохранение памяти героев, погибших за Родину. Основывались школьные и общественные музеи и поисковые отряды. Устанавливались новые памятники и мемориалы, зажигались Вечные огни. В Ростовской области были созданы крупные мемориалы: «Павшим воинам» (1969), «Первоконникам» (1972), «Жертвам фашизма» (1975), «Тачанка-ростовчанка» (1977), «Памятник Великой Октябрьской революции» (1979), «Самбекские высоты» (1980), «Воинам-освободителям Ростова» (1983), «Штурм» (1983) (Памятники Дона).

К работе по учету и охране культурного наследия Ростовской области подключались шефские организации, музеи, военкоматы, пионеры и школьники, молодежь и комсомольцы (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 55. Л. 142). Благодаря массовому участию граждан проводились общественные смотры памятников в городах и районах области. Невозможно переоценить вклад общественных инспекторов и граждан, которые своими письмами, обращениями и конкретной работой помогали найти, описать, восстановить или спасти тот или иной памятник от разрушения (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–7). Значительные усилия историки, реставраторы и искусствоведы приложили к сохранению и возрождению исторических объектов Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника, находившихся к началу 1970-х гг. в удручающем состоянии. Ростовское региональное отделение финансировало реставрационные и археологические работы на территории музея-заповедника «Танаис», реставрацию здания Таможенной заставы (XVIII в.) в Аксае, Торговых рядов в Таганроге, Преображенской церкви в с. Займо-Обрыв, охранные раскопки памятника археологии Каменная балка в хуторе Недвиговка (Краткая информация о деятельности). Продолжалась паспортизация памятников истории и культуры.

¹ Можно предположить, что составитель документа неверно назвал организацию, имея в виду Совет по делам религий при Совете министров СССР, созданный в 1965 г. после слияния Совета по делам Русской православной церкви (существовал с 1943 г.) и Совета по делам религиозных культов при Совете министров СССР (основан в 1944 г.).

Рис. 1. Дом С. Ефремова (кухня), ст. Старочеркасская. 1970-е гг. Фотография из архива Ростовского регионального отделения ВООПИиК

Общий энтузиазм добровольцев нивелировался формализмом некоторых бюрократов. Как отмечалось в отчете о работе ВООПИиК за 1968 г., в большинстве городских и районных отделениях области отсутствовали штатные работники (на 52 городских и районных отделения имелось только 25 штатных ответственных секретарей). Центральному совету не хватало оперативности, он плохо снабжал регионы членскими билетами и марками, а также почетными или похвальными грамотами и не предоставлял право на материальное поощрение активистов общества; не организовал издание и размножение лекций и кинофильмов о памятниках, за которые региональные отделения были готовы заплатить. Ростовский обком КПСС и облисполком возражали против открытия при Обществе бюро по пропаганде памятников (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 55. Л. 144–146). У Общества не было права издания, а «отсутствие права издания равносильно принижению важности печатной пропаганды памятников истории и культуры, которую призвано организовывать и проводить само общество, согласно уставу, утвержденному Советом министров» – отмечал в отчете заместитель председателя президиума Совета Ростовского отделения ВООПИиК Д. Павлов (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 55. Л. 145).

В реализации мемориальной политики областные власти, руководствуясь директивами сверху, отдавали приоритет памятникам героям революции, Гражданской и Великой Отечественной войн. В справке об учете памятников в 1969 г. в Ростовской области указаны: 7 памятников архитектуры (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117. Л. 4), 23 памятника искусства (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117. Л. 16), 1189 братских могил (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117. Л. 13), 711 памятников археологии (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117. Л. 19), 3155 памятников и бюстов В.И. Ленина (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 117. Л. 4–5). На грандиозные монументы, посвященные важным политическим событиям, выделялись средства, намного превышавшие финансирование содержания и реставрации памятников архитектуры и искусства в Ростовской области.

И все же 1960–1970 гг. стали временем расцвета работы Общества. К началу 1980-х гг. в Ростовской области в ВООПИиК состояло 603 947 членов, 60 городских и районных организации, 1290 коллективных членов. Работали 3 секции, 46 общественных инспекций. К сотрудничеству с Обществом были привлечены более 3 тысяч специалистов: архитекторов, археологов, историков, краеведов, сотрудников архивов, журналистов (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 370. Л. 38). Главное внимание в ходе реставрационных работ уделялось историко-архитектурному музею-заповеднику в ст. Старочеркасской и музейно-мемориальным

объектам в Таганроге, связанным с жизнью и деятельностью А.П. Чехова. В 1984 г. областное отделение ВООПИиК израсходовало на реставрационные работы 78,8 тыс. рублей. При этом членских взносов было собрано 212 321 рублей. (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 370. Л. 43). Очевидно, что большая часть собранных средств уходила в Москву, и изменить что-либо, например, оставить их в области, не было возможности.

Рис. 2. Памятник истории и архитектуры XVIII в. дом К. Булавина. Ст. Старочеркасская. 1970-е гг. Фотография из архива Ростовского регионального отделения ВООПИиК

С середины 1980-х гг. активность ВООПИиК пошла на спад. Формализм и «кампанейщина» крайне негативно отражались на работе. Отжившая идеология и бюрократизм отталкивали сочувствующих движению охраны памятников от сотрудничества. Например, во время проведения в Ростове-на-Дону в октябре 1985 г. Всероссийского кинофестиваля любительских документальных фильмов, посвященных историко-культурному наследию, у организаторов по непонятным причинам не оказалось средств на призы (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 367. Л. 63). Облсисполком обратился с письмами в различные организации области – Союз архитекторов, обком ВЛКСМ, облсовпроф, пытаясь заручиться обещанием организаций предоставить призы для участников (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 367. Л. 65–68.). По всей вероятности, отказать в официальной просьбе облсисполкому в условиях административно-командной советской системы организациям было сложно. Однако облсовпроф в официальном письме все же выразил несогласие финансировать покупку призов, сославшись на отсутствие средств (ГАРО. Ф. Р-4420. Оп. 1. Д. 367. Л. 69).

ВООПИиК сыграл большую роль в деле сохранения и реставрации объектов культурного наследия, составления реестра памятников, подготовке Законов СССР (1976) и РСФСР (1978) «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и Закона Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (2002). В 1990-е гг., с изменением государственного строя и переходом к рыночным отношениям, подверглась трансформации и система охраны памятников. ВООПИиК продолжило работу, хотя многие его региональные отделения прекратили свою деятельность. Так, при участии сотрудников ВООПИиК, в 1993 г. в Новочеркасске был восстановлен памятник М.И. Платову (скульптор А.В. Тарасенко). С 1994 г. Ростовское отделение возглавляет А.О. Кожин. Благодаря ему и его единомышленникам, в Ростовской области продолжается работа по учету и охране памятников истории и культуры, восстанавливаются мемориалы, реставрируются прежние и устанавливаются новые мемориальные доски. Приведен в порядок ряд захоронений на Братском кладбище в г. Ростове-на-Дону. В 2002 г. при участии ВООПИиК, сотрудников музеев, архитекторов и историков была создана городская межведомственная комиссия по

переименованию общественно-значимых мест, установке памятных знаков, увековечению имен выдающихся людей и памятных событий в г. Ростове-на-Дону ([Постановление мэра г. Ростова-на-Дону, 2002](#)). Одна из функций ВООПИиК, по словам А.О. Кожина – «наблюдать, чтобы волна переименований не захлестнула улицы и площади городов области». Переименование всегда должно быть исторически оправдано и разумно, не задевать интересов горожан. И это – тоже часть региональной мемориальной политики ([Кожин, 2017](#)).

Рис. 3. Председатель Ростовского регионального отделения ВООПИиК А.О. Кожин. Фотография из архива автора. 2018 г.

На сегодняшний день ВООПИиК предоставлено право «согласовывать градостроительные проекты городов и населенных пунктов, имеющих памятники истории и культуры, а также проекты, затрагивающие интересы памятников, или их зон охраны (в соответствии со ст.34, 37, 40 Закона «Об охране и использовании памятников истории и культуры», принятого в 1978 г.). Эти статьи сохраняются и в новом Федеральном Законе «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры народов Российской Федерации)» ([Федеральный закон, 2002](#)).

4. Выводы

От государства всегда зависела степень сохранности историко-культурного наследия. Отношение к прошлому, а оно воплощено в памятниках и мемориалах, определяет уровень политической, экономической и нравственной зрелости власти. Институты мемориальной политики сложились в СССР уже в 1960–1970 гг. вследствие союза государства и общественных организаций. Огромную роль в этом процессе сыграл ВООПИиК, остановив разрушение исторических памятников и подготовив проекты законов, определивших в дальнейшем судьбу историко-культурного наследия в стране.

В Ростовской области, благодаря энтузиазму специалистов, общественников, государственному участию и работе рядовых членов различных общественных организаций были спасены многие памятники истории и культуры, организованы музеи-заповедники (Старочеркасский историко-архитектурный музей-заповедник, Археологический музей-заповедник «Танаис», Таганрогский государственный литературный и историко-архитектурный музей-заповедник и Государственный музей-заповедник М.А. Шолохова).

Несмотря на то, что ВООПИиК был общественной организацией, его возникновение, развитие, направления деятельности определялись государственной властью. Ростовское региональное отделение функционировало в соответствии с директивами центральных и местных властей, отчитывалось перед ними и не имело возможности распоряжаться финансовыми ресурсами. Все это не умаляет заслуг активистов и энтузиастов организации. Пройдя в XX–XXI вв. несколько этапов в своем развитии, Общество и сегодня демонстрирует свою востребованность и актуальность.

5. Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания ЮНЦ РАН на 2018 г. «Историко-культурное наследие народов Юга России в условиях модернизации» (№ госрегистрации АААА-А16-116012610049-3).

Автор выражает благодарность председателю Ростовского регионального отделения ВОО ВООПИиК А.О. Кожину за предоставленные материалы и помощь в проведении исследования.

Литература

Афанасенко, 2017 – *Афанасенко В.И.* Практики мемориализации военной истории Дона периода Великой Отечественной войны и послевоенных конфликтов: тенденции и формы // *Русская старина*. 2017. №. 8 (1). С. 68–78.

Васильев, 2017 – *Васильев И.Ю.* Памятники Великой Отечественной войны в восприятии краснодарцев // *Наследие веков*. 2017. № 2. С. 69–74.

ГАРО – Государственный архив Ростовской области.

Кожин, 2017 – Интервью с Александром Олеговичем Кожиним, председателем Ростовского регионального отделения Всероссийской общественной организации ВООПИиК. Интервьюеры: Е.Ф. Кринко, О.В. Семенова. 14.11.2017. Продолжительность 129 мин. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, Ростовское региональное отделение Всероссийской общественной организации ВООПИиК // Архив лаборатории истории и этнографии ЮНЦ РАН.

Краткая информация о деятельности – Краткая информация о деятельности республиканских, краевых, областных, городских отделений Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. URL: <http://russist.ru/biblio/sborniky/sz/6/statia.php?statia=10> (дата обращения: 23.04.2018).

Кринко, 2015 – *Кринко Е.Ф.* Историко-культурное наследие казачества Юга России: практика мемориализации // *Культурно-познавательный туризм Юга России как стратегический ресурс укрепления российской государственности*. Сб. статей по итогам Всероссийской научной конференции. Краснодар: Парабелум, 2015. С. 126–135.

Маркедонов, 2004 – *Маркедонов С.М.* Кладезь знаний о Доне. Записки Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы // *Донской временник*. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=516 (дата обращения: 28.11.2017).

Основатели Общества охраны памятников истории и культуры – Основатели Общества охраны памятников истории и культуры. URL: http://old.voopik.ru/?page_id=153 (дата обращения: 28.11.2017).

Памятники Дона – Памятники Дона. URL: <http://voopiik-don.ru/main/index.php> (дата обращения: 28.11.2017).

Полякова, 2005 – *Полякова М.А.* Охрана культурного наследия России: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа, 2005. 271 с.

Постановление мэра г. Ростова-на-Дону, 2002 – Постановление мэра г. Ростова-на-Дону М.А. Чернышова № 2318 от 10.11.2002 г. URL: <http://old.lawru.info/base64/part5/d64ru5235.htm> (дата обращения: 12.04.2018).

Постановление Совета министров РСФСР, 1965 – Постановление Совета министров РСФСР от 23 июля 1965 г. № 882 «Об организации Всероссийского Добровольного Общества охраны памятников истории и культуры» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6273.htm (дата обращения: 28.11.2017).

Семенова, 2015 – *Семенова О.В.* Школьные музеи и их роль в сохранении исторической памяти о Великой Отечественной войне // *Значение сражений 1941–1945 гг. на Юге России в Победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, июнь 2015 г.)* / отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2015. С. 525–530.

Федеральный закон, 2002 – Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (Ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

Российской Федерации». URL: <https://www.zakonrf.info/doc-15548436/> (дата обращения: 28.11.2017).

Хлынина, Кринко, 2014 – Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф. История, политика и нациестроительство на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2014. 434 с.

Штавдакер, 2016 – Штавдакер Л.А. Память воинской славы Дона в краеведческой деятельности: о памятниках военной истории в Области войска Донского // *Донской временник*. 2016. № 24. С. 220–225.

Ямпольский, 1927 – Ямпольский М.Л. Краеведческие учреждения на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 1927. 12 с.

References

Afanasenko, 2017 – Afanassenko V.I. (2017). Praktiki memorializatsii voyennoy istorii Dona perioda Velikoy Otechestvennoy voyny i poslevoennykh konfliktov: tendentsii i formy [Practices of the memorialization of the military history of the Don during the Great Patriotic War and post-war conflicts: trends and forms] // *Russkaya starina*. №. 8 (1). pp. 68–78 [in Russian]

Vasilev, 2017 – Vasilev I.Yu. (2017). Pamyatniki Velikoy Otechestvennoy voyny v vospriyatii krasnodartsev [Monuments of the Great Patriotic War in the perception of Krasnodar] // *Nasledie Vekov*. № 2. pp. 69–74 [in Russian]

GARO – Gosudarstvennyj arhiv Rostovskoj oblasti [State Archive of the Rostov Region].

Kozhin, 2017 – Interview with Alexander Olegovich Kozhin, chairman of the Rostov regional branch of the All-Russian public organization VOOPIK. Interviewers: E.F. Krinko, O.V. Semenova. November 14, 2017. Duration 129 min. Location: Rostov-on-Don, Rostov regional branch of the All-Russian public organization VOOPIK // Archive of the Laboratory of History and Ethnography of the SSC RAS [in Russian]

Kratkaya informatsiya o deyatel'nosti – Kratkaya informatsiya o deyatel'nosti respublikanskikh, krayevykh, oblastnykh, gorodskikh otdeleniy Vserossiyskogo obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Brief information on the activities of the republican, boundary, regional, city offices of the all-russian society for the protection of monuments of history and culture]. URL: <http://russist.ru/biblio/sborniky/sz/6/statia.php?statia=10> (accessed on: April 23, 2018) [in Russian]

Krinko, 2015 – Krinko E.F. (2015). Istoriko-kulturnoe nasledie kazachestva Yuga Rossii: praktika memorializatsii [Historical and cultural heritage of the Cossacks of the South of Russia: the practice of memorialization] // *Kulturno-poznavatelnyy turizm Yuga Rossii kak strategicheskiy resurs ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Cultural and cognitive tourism in the South of Russia as a strategic resource for strengthening Russian statehood]. Collection of scientific articles on the results of the All-Russian scientific conference. Krasnodar: Parabelum. pp. 126–135 [in Russian]

Markedonov, 2004 – Markedonov S.M. (2004). Kladez' znaniy o Done. Zapiski Rostovskogo-na-Donu Obshchestva istorii, drevnostey i prirody [A well of knowledge about Don. Notes of the Rostov-on-Don Society of History, Antiquities and Nature] // *Donskoy vremennik*. URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/m4/3/art.aspx?art_id=516 (accessed on: November 28, 2017) [in Russian]

Osnovateli Obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury – Osnovateli Obshchestva okhrany pamyatnikov istorii i kul'tury [Founders of the Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments]. URL: http://old.voopik.ru/?page_id=153 (accessed on: November 28, 2017) [in Russian]

Pamyatniki Dona – Pamyatniki Dona [Monuments of the Don]. URL: <http://voopiik-don.ru/main/index.php> (accessed on: November 28, 2017) [in Russian]

Polyakova, 2005 – Polyakova M.A. (2005) Okhrana kul'turnogo naslediya Rossii [Protection of the cultural heritage of Russia]. Textbook for high schools]. Moscow: Drofa. 271 p. [in Russian]

Postanovleniye mera, 2002 – Resolution of the Mayor of Rostov-on-Don M.A. Chernyshov № 2318, November 10, 2002]. URL: <http://old.lawru.info/base64/part5/d64ru5235.htm> (accessed on: April 12, 2018) [in Russian]

Postanovleniye Soveta ministrov RSFSR, 1965 – Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR, July 23, 1965 N 882 “Ob organizatsii Vserossiyskogo Dobrovol'nogo Obshchestva okhrany

pamyatnikov istorii i kul'tury" ["About the organization of the All-Russian Voluntary Society for the Protection of Monuments of History and Culture"] // Biblioteka normativno-pravovykh aktov Soyuzu Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik [Library of normative legal acts of the Union of Soviet Socialist Republics]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6273.htm (accessed on: November 28, 2017) [in Russian]

Semenova, 2015 – *Semenova O.V.* (2015). Shkol'nyye muzei i ikh rol' v sokhranении istoricheskoy pamyati o Velikoy Otechestvennoy voyne [School museums and their role in preserving the historical memory of the Great Patriotic War] // Znachenіye srazheniy 1941–1945 gg. na Yuge Rossii v Pobede v Velikoy Otechestvennoy voyne [The Significance of Battles of 1941–1945 in the South of Russia in the Victory in the Great Patriotic War]. Proceedings of the All-Russian Scientific Conference (Rostov-on-Don, June 3–6, 2015) / Ed. G.G. Matishov. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers. pp. 525–530 [in Russian]

Federal'nyy zakon, 2002 – Federal Law No. 73-FZ, June 25, 2002 (Ed. December 29, 2017) "Ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii ["About Objects of Cultural Heritage (Monuments of History and Culture) of the Peoples of the Russian Federation"]]. URL: <https://www.zakonrf.info/doc-15548436/> (accessed on: November 28, 2017) [in Russian]

Khlynina, Krinko, 2014 – *Khlynina T.P., Krinko E.F.* (2014). Istoriya, politika i natsiyestroitel'stvo na Severnom Kavkaze [History, politics and national construction in the North Caucasus]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers. 434 p. [in Russian]

Stavdaker, 2016 – *Shtavdaker L.A.* (2016). Pamyat voinskoy slavyi Dona v kraevedcheskoy deyatel'nosti: o pamyatnikakh voennoy istorii v Oblasti voyska Donskogo [Memory of the military glory of the Don in local history activities: about the monuments of military history in the Oblast of the Don Cossack Host] // *Donskoy vremennik*. № 24. pp. 220–225 [in Russian]

Yampolsky, 1927 – *Yampolsky M.L.* (1927). Krayevedcheskiye uchrezhdeniya na Severnom Kavkaze [Local Lore Institutions in the North Caucasus]. Rostov-on-Don: [s.n.] 12 p. [in Russian]

Ростовское региональное отделение ВООПИиК в системе охраны памятников истории и культуры: основные этапы и содержание деятельности

Ольга Валерьевна Семенова ^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена анализу процесса зарождения и развития охраны историко-культурного наследия Дона в XX в. Этот процесс начался еще в XIX в. Трагедия революции и Гражданской войны чуть было не привела к исчезновению культурного наследия. Советским государством со второй половины XX в. проводился комплекс мер, направленный на формирование у граждан исторического сознания и конструирования «нового прошлого». Для этого использовались традиционные институты (музеи, архивы, научные учреждения) и образовывались новые (общества ВООПИиК, «Знание»). Благодаря энтузиазму научно-творческой интеллигенции и массовости общественных движений удалось спасти множество памятников истории и культуры. Однако этот же ресурс использовался для идеологической и политической пропаганды.

Ключевые слова: историко-культурное наследие Дона, ГАРО, ВООПИиК, мемориальная политика, паспортизация памятников, ростовские краеведы, пропаганда памятников истории и культуры.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: oliko_sov@mail.ru (О.В. Семенова)